НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОМУ АГРОСТРАХОВАНИЮ

НСА отмечает, что развитие системы агрострахования в нашей стране пока не соответствует масштабам роста отрасли. Ассоциация ставит перед собой задачу в партнерстве с государством добиться усиления роли страхования как инструмента сбалансированного управления рисками в сельском хозяйстве. В свою очередь, игроки рынка видят много проблем, связанных, в том числе, и с наследием «схемного» страхования. Как преодолеть последствия недобросовестной практики, читателям нашего журнала рассказала заместитель генерального директора Страхового Дома ВСК (САО «ВСК») Анна Рыбина.

Современные страховые технологии: В чем вы видите основные проблемы развития агрострахования в России?

Анна Рыбина: Если сформулировать кратко, страхование не заняло своего «правильного» места в финансовом регулировании аграрного сектора в России, и на данный момент не играет существенной роли.

ССТ: А в чем эта роль могла бы заключаться?

А. Р.: Если говорить о страховании с господдержкой, то эта роль заключается в финансовой защите предприятий от катастрофических убытков. К сожалению, сейчас страхование — больше технический инструмент, к тому же недостаточный по объему. Ежегодно государство выделяет аграриям субсидии на страхование в общей сумме около 6 млрд рублей. При этом застраховано менее 15 % пахотных земель РФ, а сельскохозяйственных животных и того меньше.

ССТ: Почему сложилась такая ситуация?

А. Р.: Первая причина — недостаточное государственное финансирование. Выделяемых денег хватает на страхование не более чем 13 % от общего объема сельскохозяйственных земель и животных (по данным НСА, задолженность по субсидиям перед страховщиками с 2012 года составляет порядка 3 млрд руб. — Прим. ред.). Этот фактор присутствует однозначно! Он, видимо, является следствием недоверия к страхованию как со стороны аграриев, так и со стороны государства.

Вторая причина — это несовершенство как закона об агростраховании, так и законодательных нормативных актов, связанных с технологиями производства, выращивания сельскохозяйственной продукции.

Не могу не назвать и такой важный фактор, как несвоевременные, а также недофинансированные меры борьбы с опасными болезнями и вредителями, к примеру, африканской чумой свиней, бешенством, полчищами саранчи. На данный момент ответственность по сдерживанию эпидемических очагов государство практически взвалило на плечи аграриев и страховщиков.

И еще одна больная тема — недостаточная информированность в вопросах стра-

хования ответственных за развитие сельского хозяйства чиновников.

ССТ: А что же само страховое сообщество?

А. Р.: Страховое сообщество, со своей стороны, делает достаточно много, чтобы обеспечить надежность своей работы и ее прозрачность. Но это также процесс небыстрый. Сформировано единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса — Национальный союз агростраховщиков. Мы лоббируем применение принципов реального страхования, работаем над продвижением и популяризацией страховых услуг.

Как известно, глобальная проблема рынка — качество и достаточность активов страховщиков, в том числе и работающих на рынке агрострахования. Над изменением ситуации здесь целенаправленно работает Центральный банк. Следующий шаг — усиление контроля за соблюдением страховщиками стандартов работы.

ССТ: Может быть, что-то зависит от самих страховщиков? Должны ли они выдвигать инициативы по изменению системы страхования?

А. Р.: Страховщики, конечно, должны влиять на ситуацию, и мы стараемся это делать через наше профессиональное объединение, обозначая «узкие места» существующего механизма агрострахования с господдержкой. Однако подменять собой профильное министерство страховое сообщество при всем желании не имеет

НЕКОТОРЫЕ ТИПОВЫЕ КРИТЕРИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ ПРИ СТРАХОВАНИИ УРОЖАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

(Приложение № 7 к Правилам страхования (стандартным) урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, осуществляемого с государственной поддержкой, разработанным Комитетом по методологии страхования НСА)

1 Засуха атмосферная

В период вегетации сельскохозяйственных культур отсутствие эффективных осадков (более 5 мм в сутки) за период не менее 30 дней подряд при максимальной температуре воздуха выше 25 °С (в южных районах РФ — выше 30 °С***). В отдельные дни (не более 25 % продолжительности периода) возможно наличие максимальных температур ниже указанных пределов.

2 Засуха почвенная

В период вегетации**** сельскохозяйственных культур за период не менее 3 декад подряд, запасы продуктивной влаги в слое почвы 0–20 см составляют не более 10 мм или за период не менее 20 дней, если в начале периода засухи запасы продуктивной влаги в слое 0–100 см были менее 50 мм.

3 Суховей

Ветер скоростью 7 м/с и более при температуре выше 25 °С и относительной влажности не более 30 %, наблюдающиеся хотя бы в один из сроков наблюдений в течение 3 дней подряд и более в период: цветения, налива, созревания зерновых культур.

4 Заморозки

Понижение температуры воздуха и/или поверхности почвы (травостоя) до значений ниже 0,0 °С на фоне положительных средних суточных температур воздуха в периоды активной вегетации сельхозкультур** или уборки урожая, приводящее к их повреждению, а также частичной или полной гибели урожая сельхозкультур.

*** Период активной вегетации сельскохозяйственных культур — период от даты перехода средней суточной температуры воздуха: через 10 °С весной до даты перехода ее через 10 °С осенью — для яровых сельскохозяйственных культур; через 5 °С весной до даты перехода ее через 5 °С осенью — для озимых сельскохозяйственных культур.*

**** К южным районам Российской Федерации относятся территории, расположенные для: Европейской части России — южнее 50° с. ш.; Урала и Западной Сибири — южнее 54° с. ш.; Восточной Сибири и Дальнего Востока — южнее 52° с. ш.*

***** Период вегетации — это период от момента посева сельскохозяйственной культуры до созревания урожая данной культуры.*

не только права, но и возможности. Для этого нужна всесторонняя экспертиза отрасли, а это совершенно отдельный предмет для постоянного изучения. Занимаясь разными, абсолютно несхожими видами страхования, страховщики, конечно, обладают отраслевыми компетенциями, однако у них нет возможности финансировать настолько глубокую экспертизу в каждой сфере экономической деятельности.

Определение базовых критериев страхового события может рождаться только в самой отрасли, поскольку для этого необходимо действительно глубокое погружение в предметную область. И в этом проблема: аграрии не понимают страхования и не могут правильно встроить этот инструмент в свой бизнес, а страховщики не имеют глубоких компетенций. Приведу пример: в России растет почти 40 сельскохозяйственных культур, и процессы выращивания каждой из них в каждом отдельном регионе отличаются от других. Посчитайте сами, тут миллион нюансов, которые нужно учесть при определении базовых критериев страхового события.

ССТ: Не проще ли использовать опыт стран с отработанными технологиями страхования?

А. Р.: Увы, этот вариант не подходит, поскольку западный опыт — совершенно другой. Условия земледелия в России уникальны, для каждого региона применяются свои агротехнологии.

Одним из самых нашумевших дел в ходе борьбы с нецелевым использованием государственных денежных средств в агрострахновании за последнее время стало дело «АгроСтрахование Сибирь». Бывший руководитель алтайского филиала страховой компании «АгроСтрахование Сибирь» и бывший алтайский вице-губернатор Александр Куфаев, его сын Игорь Куфаев, являвшийся его заместителем, а также сотрудники филиала Игорь Калачев и Марина Конева признаны виновными в страховом мошенничестве, а также в отмывании денежных средств, полученных преступным путем. При этом Куфаевы получили реальные сроки заключения.

Страховой Дом ВСК проводит экспертизу производства продукции в хозяйствах и при необходимости дает своим клиентам рекомендации по соблюдению агротехнологий, собирает аналитику по регионам, анализирует показатели урожайности.

Кстати, вы знаете, когда обновлялся технологический регистр по выращиванию культур, который был создан еще в советское время? В 1999 году. Кроме того, этот документ носит рекомендательный характер, оставляя за хозяйством свободу принятия решения — использовать приведенные нормы или нет. А кроме того, он не учитывает тех изменений технологий, которые произошли почти за 20 лет, факта применения новых удобрений и пр. Мы много раз просили Минсельхоз обновить регистр, чтобы было на что опереться в экспертизе, чтобы у нас появилась общая платформа для диалога с сельхозпроизводителями. Но пока нас не слышат.

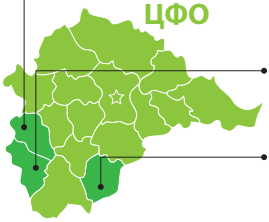
ССТ: Кто же должен разработать критерии наступления страхового случая?

А. Р.: Я думаю, что это должны делать подведомственные Минсельхозу структуры — Департамент растениеводства, Департамент животноводства, Росгидромет и прочие. Главное, чтобы эта работа была сделана достаточно быстро. В противном случае, даже после того, как Банк России закончит санацию рынка, в итоге ничего не изменится в самом страховом продукте. Сельхозпроизводитель по-прежнему не будет видеть пользы в страховании, и все риски останутся или на нем, или на государстве.

ССТ: Почему невозможно внутри страхового сообщества договориться о единых стандартах страхования, которые будут принимать все страховые компании?

А. Р.: При создании единого СРО в новом формате стандарты продуктов, конечно, будут разработаны. Однако в

По данным НСА, в 2016 году наибольшая потребность в дополнительном субсидировании страхования отмечена в центральных черноземных регионах:



- **Курская область:**
  - предусмотрено **131,5** млн рублей
  - дополнительная потребность **101,3** млн рублей
- **Белгородская область:**
  - предусмотрено **160** млн рублей
  - дополнительная потребность **155** млн рублей
- **Тамбовская область:**
  - предусмотрено **199,4** млн рублей
  - дополнительная потребность **108** млн рублей

В Алтайском крае аграрии очень долго практиковали «серые» схемы. В результате все добросовестные страховщики из региона ушли, а «схемотехников» закрыл ЦБ. В 2016 году в регионе не заключено ни одного договора страхования. Сейчас местные власти обвиняют страховщиков в нежелании работать в крае, а страховщики не хотят заниматься преступной либо заведомо убыточной деятельностью в проблемном регионе.

приоритете все же массовые проблемные страховые продукты, по которым тоже до сих пор нет стандартов. В первоочередном плане ВСС сейчас заявлены ДМС и каско. Так что до агрострахования дело дойдет еще не скоро.

ССТ: Не секрет, что огромной проблемой, которая больше всего мешает развитию агрострахования, являются всевозможные «схемы» с государственными субсидиями. Как вы считаете, можно ли их побороть? И кто может помочь в этом игрокам рынка реального страхования?

А. Р.: Я думаю, что большую роль в этом вопросе способны сыграть региональные министерства сельского хозяйства. Это как раз те люди, которые знают, кто и как использует государственные субсидии на местах. При наличии доброй воли и желания региональные власти в состоянии на своем уровне нормализовать ситуацию, с тем чтобы субсидии шли только на реальное страхование и только тем хозяйствам, которые воспользуются этой льготой правильно. Повлиять на потребителей, которые привыкли к «схемному» страхованию, может и должен региональный минсельхоз.

Надо честно признать, что за прошедшие годы недобросовестные игроки страхового рынка тоже сыграли свою роль в глубоком укоренении «схем» с государственными субсидиями. И теперь необходимо активно заниматься популяризацией этого вида страхования, практически с нуля обучать сельхозпроизводителей навыкам использования реального страхования. В этой работе мы очень рассчитываем на поддержку и помощь региональных профильных министерств.

На самом деле есть уже довольно много позитивных примеров перехода регионов к системному реальному страхованию сельскохозяйственных рисков. В Тамбове, Омске, Краснодарском крае, в некоторых областях Нечерноземья сельхозстрахование практически свободно от «схем».

Отдельно хочу отметить подход к управлению рисками в Белгороде. В основном регион занимается животноводством, и это — образец! Прекрасный пример ответственного отношения к соблюдению всех необходимых мер по предотвращению распространения эпидемии африканской чумы свиней. Это заболевание носит катастрофический характер и на протяжении последних шести лет быстро распространяется по территории России. Несмотря на то, что в Белгородской области самое большое в стране поголовье свиней, администрации удалось произвести полное замещение свинопоголовья в личных хозяйствах на иные виды животных. На самом деле, это единственный регион, который реализовал эту невероятно тяжелую программу. Неудивительно, что и агрострахование там активно развивается, а по животноводству государственных субсидий уже не хватает.